

УДК 14

DOI 10.21779/2500-1930-2021-36-2-107-114

Дж.А. Гусенова

Рецензия на коллективную монографию «Современная Россия: социально-философский анализ»¹

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; gusenowa03111978@yandex.ru

В коллективной монографии Яхьяева М.Я., Поломошнова А.Ф. авторы акцентируют внимание на деструктивных факторах и процессах снижения потенциала жизнеспособности российской цивилизации в основных сферах, возможностях преодоления этих процессов и определении перспектив современной России в XXI веке. Крайне жёсткая, местами эмоциональная позиция авторов по отношению к принимаемым с 90-х годов XX в. – по первые десятилетия XXI в. политическим решениям усиливает в монографии сентенции о негативах существующих реалий. Отмечается чрезмерная перегруженность текста эмпирическим материалом, прежде всего статистическими данными.

Массив фактологического материала свидетельствует о масштабах проведённого исследования. Несмотря на то что в монографии во многом повторяются существующие в социальной философии идеи и наработки, авторы сумели придать им оригинальный ракурс. Опираясь на цивилизационный подход, авторы монографии обосновывают идею согласно которой Россия обладает духовностью, соборностью, державностью и другими чертами, которые в современных реалиях получают новое звучание.

Ключевые слова: *культурная идентичность, цивилизационный потенциал, цивилизационное многообразие, кризис идентичности, национальная безопасность, историческая перспектива современной России, национальная идея.*

В 2021 году вышла в свет коллективная монография, посвященная современным проблемам социальной философии и написанная уже устоявшимся научным коллективом авторов: Яхьяевым М.Я., Поломошновым А.Ф., Бардаковым А.И., Мельниковой Л.В. и Поломошновым П.А.

Структурно монография состоит из 10 глав, 36 параграфов и 8 приложений в виде таблиц.

В первой главе «Россия в цивилизационном пространстве» представлен развёрнутый обзор существующих подходов к проблеме цивилизации с обозначением наиболее эффективных, с точки зрения авторов, теоретических подходов к ее осмыслению.

Размышляя о феномене цивилизации, авторы погружаются в историю этого вопроса и определяют ее как локализованное в историческом времени и пространстве индивидуально своеобразное общество (с. 4). Данное определение выводится ими из цивилизационного подхода, у истоков которого стояли Д. Вико и И. Гердер (XVIII в.), Ф. Гизо, Ж.А. де Гобино, Г. Рюккерт, и др. В современной России этой проблемой занимаются Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец, Ю.И. Семенов и др.

Отметим, что стремление к терминологической детализации при раскрытии проблемы цивилизации, чрезмерная перегруженность категориальным аппаратом не

---

¹ Современная Россия: социально-философский анализ; монография / под ред. проф. Яхьяева М.Я. – М.: Парнас, 2020. – 468 с.

только самой первой главы, но и монографии в целом, являются характерными чертами или научным стилем этого коллективного исследования. Экспликация категории «российская цивилизация» выводится авторами через предложенное понимание цивилизации как «специфического субъекта истории» (с. 8), создающего, сохраняющего и развивающего соответствующую индивидуальную, материальную и духовную культуру; интегрирующего в себя множество других субъектов более низкого порядка и выстраивающего, таким образом, иерархию. Отдельно и детально рассматриваются такие ключевые понятия, как «социокультурная идентичность цивилизации», «социокультурный субъект», «культурная идентичность» и т. д.

Во второй главе «Российская цивилизация» продолжается дискуссия на эту тему. Авторы утверждают, что её самоидентификация «осуществляется через процедуры сопоставления своей цивилизации с другими», и что таким образом она формулирует свои социокультурные ориентиры, т. е. определяет «принципы и порядок взаимодействия с другими цивилизациями, стратегию своего развития в существующем мировом цивилизационном пространстве» (с. 48). При этом самоидентификация российской цивилизации выводится через определяющее ее геополитическое положение между Европой и Азией, а проблема социокультурного позиционирования высвечивает социокультурную диспозицию Запад-Россия-Восток. Стандартным способом решения этой диспозиции видится выделение общих критериев цивилизационной самобытности и сравнительная характеристика на основе этих критериев цивилизаций Европы, России и Востока.

Далее авторы освещают проблему социокультурной диспозиции славянофил и западников, а также В. Соловьева, который включил «третий элемент: Восток, обозначая этим термином всю большую группу восточных цивилизаций» (с. 51). Также подробно раскрывается и позиция Н.Я. Данилевского, который «выводил специфику российской цивилизации на основе концепции культурно-исторических типов (локальных цивилизаций)» (с. 57).

Отдельный интерес в монографии представляет анализ советского (социокультурное позиционирование советской России осмыслено в контексте формационного марксистского подхода) и постсоветского (переоценка социалистических ценностей, интеграция России в мировую, прежде всего западную цивилизацию) периодов. Раскрывая содержание дискурса о цивилизационной идентичности современной России, исследователи в монографии дают развёрнутое пояснение позиций таких известных современных исследователей, как Ю.Г. Волков, В.Е. Журавлёв, Г.Я. Миненков, В. Межуев, А.С. Панарин, К.Ф. Феофанов и др. Наиболее целесообразной авторы считают позицию В. Пилипповича и его идеи «плюралистической идентичности» (многоуровневой): «иногда эти уровни могут совпадать, иногда конкурировать. Все будет зависеть от конкретных условий развития общества в определенный период исторического развития» (стр. 71).

В главе даются и основные направления российской цивилизационной идентичности, **такие**, как либеральное, коммунистическое (в том числе социалистическое, «модернизационный социализм»), консервативное направления «просвещённый консерватизм» Н. Михалкова, и евразийство. Авторы констатируют, что «в современной России не существует единой национальной идеологии, которая могла бы стать ядром искомой, способной обеспечить процветание страны концепции культурной идентичности» (с. 113), и эту идеологию зачастую подменяют терминами «национальная идея» или «современная русская идея». Именно в таком ключе осмысливается заключительная

часть главы, посвящённая духовным поискам цивилизационной ориентации современной России.

В третьей главе «Экономический и демографический потенциал современной России» затрагиваются проблемы динамики и деградации экономического и демографического потенциала России, ухудшение здоровья населения РФ.

Анализируя общие тенденции изменения экономического потенциала России, авторы монографии подробно останавливаются на трех исторических этапах: 1) радикальные экономические реформы 90-х годов, которые привели к дефолту в 1998 г.; 2) стабилизация выстроенной реформаторами экономической системы, которая завершилась мировым экономическим кризисом 2008 г.; 3) перманентный внутренний кризис современной российской экономической системы, который обострился в 2014 году в связи со второй волной мирового экономического кризиса и резкой геополитической агрессией Западной Европы и США против России (с. 126–127). Причины деградации экономического потенциала России авторы усматривают в неэффективности, а порою и ошибочности курса экономических реформ 1990–2000-х годов.

Эти три основных процесса, запущенных реформаторами еще в 90-е годы, способствовали, по мнению исследователей, «критической деградации современного демографического потенциала российской цивилизации» (с. 137), приведшей к депопуляции и этническому замещению коренного населения мигрантами, а также обезлюживанию сельских территорий и малых городов.

В монографии даётся обширная статистическая информация о депопуляции населения, согласно которой с 1992 по 2006 годы естественная убыль населения России составила 11 790,6 тыс. человек. Отмечается, что только лишь с 2011 года впервые за постреформенную историю России наметился (хотя и незначительный) прирост населения. Добавим к этому и приводимые обширные данные по состоянию здоровья населения России, которое по мнению авторов монографии характеризуется на критическое (с. 143). На основе обширного (где-то даже детализованного эмпирического) материала показаны: распространение среди населения (до угрожающих масштабов) алкоголизма, курения и наркомании; ухудшение экологической ситуации; увеличение профессиональной заболеваемости, производственного, дорожного и бытового травматизма, также влияющих на здоровье населения России. В связи с этим авторы выражают опасение, что критическое падение демографических показателей «приведет к фактическому исчезновению российской цивилизации с арены мировой истории» (с. 151), в результате чего возникнет угроза территориальной целостности страны.

В четвертой главе «Управленческий и социальный потенциал России» рассматриваются недостатки современного российского способа принятия управленческих решений:

- 1) принятие «некачественных законов» (с. 154), запаздывание с их принятием, неэффективность реализации принятых решений;
- 2) низкое качество программных документов (с. 155);
- 3) низкая научность (с. 156), понимаемая как общая способность государственного управления к получению, обработке и применению научных знаний в управленческой деятельности;
- 4) отсутствие механизмов и процедур обратной связи власти и общества, общественного контроля власти, реальной политической оппозиции и политической конкуренции, ответственности власти перед обществом;
- 5) криминализация власти и клановость (с. 158).

Главный вывод, который делают авторы, – это то, что «современная российская управленческая система **неэффективна** (выделено нами. – Г.Д.), ее нынешнее состояние создает главную угрозу жизнеспособности российской цивилизации» (с. 159).

Анализ недостатков современного российского способа принятия управленческих решений дополняется в монографии и анализом трансформаций российской политической системы с 1990-х годов по настоящее время. Установившаяся форма правления определяется как «сверхпрезидентская республика» (с. 160), фундаментом которой стали «крайне широкие полномочия президента» (с. 160). Опираясь на статьи Конституции, анализ сложившихся избирательной, политической и партийной систем, а также повседневной политической практики, авторы монографии дают научное обоснование критической позиции по отношению к установившейся власти, которая характеризуется как политически беспомощная, неспособная «конструктивно решать современные национальные геополитические задачи, о которых она столь много говорит» (с. 171). Сама же «современная российская политическая система напоминает собой по форме буржуазную партийно-номенклатурную «демократию», а по сути, чиновничье-олигархическую диктатуру» (с. 171), способствующую усилению социальной поляризации и расслоению российского общества. Для преодоления последнего предлагается проведение «социально ориентированных рыночных реформ» (с. 180).

В пятой главе «Девальвация духовной культуры России» духовный потенциал современной России просматривается через состояния таких подсистем духовного производства, как образование, наука, искусство, мораль, религия и т. д.

«Качественную сторону» духовного потенциала страны авторы осмысливают через характеристику четырех основных деструктивных процессов: «вестернизация, дегуманизация, коммерциализация и девальвация» (с. 181). Деградация «качества» духовного потенциала российской цивилизации выражается в деградации социальной инфраструктуры духовного производства или институциональной основы духовности во всех ее сферах. В культурной политике пореформенного периода авторы выделяют две основные линии: 1) снижение финансирования и ужесточение госрегулирования, надзора и контроля в сфере культуры; 2) «внедрение в российское культурное и духовное пространство стандартов и образцов западной культуры во всех отраслях духовной жизни и духовного производства общества» (с. 184). В связи с этим наличие проблем, связанных с социальной поляризацией и маргинализацией значительной части общества, приводит к девальвации образования, духовных ценностей, культуры в целом, а также к деструктивному воздействию современных российских СМИ на духовный потенциал российской цивилизации. Авторы монографии констатируют, что практически все институты сферы культуры – образование, наука, искусство, религия, «находятся в критическом состоянии с точки зрения сохранения и развития самобытной российской цивилизации. Они не только сами по себе постепенно деградируют в количественном и в качественном отношениях, но и в результате реформ превращаются в орудие деградации духовного потенциала российского народа» (с. 198).

В шестой главе «Деградация российского интеллекта и самосознания» продолжается дискуссия о проблемах в сфере духовной культуры в современном российском обществе.

Проанализировав особенности образовательной реформы, которая рассматривалась её устроителями в качестве локомотива «реформаторской модернизации общества» (с. 200), исследователи приходят к мнению, что «итогом реформ первой волны стала фактическая деградация качества российского образования» (с. 201). Это выразилось в критическом положении финансирования и общем состоянии российской систе-

мы высшего образования, социальной системы, проблемах профориентации абитуриентов и набора вузами студентов, а также проблемах трудоустройства выпускников. Одним из ярких примеров трансформации российского образования явился печальный опыт внедрения Болонской системы. Среди негативных процессов и тенденций, актуализированных и интенсивно развивавшихся в этот период, авторы указывают: «1) образовательную дискриминацию под видом диверсификации образования; 2) социальную поляризацию и сегрегацию образования; 3) падение качества педагогических кадров, 4) деградацию материально-технической базы образования; 5) сверхэксплуатацию педагогического труда; 6) падение качества образования; 7) элитаризацию образования; 8) коммерциализацию образования; 9) социальную дезинтеграцию образования» (с. 203).

Главной причиной деградации и падения научного потенциала России авторы называют низкое госфинансирование, не позволяющее сохранять и развивать имеющийся научный потенциал. Среди других причин – неэффективность проводимой в РФ научной политики, «отсутствие внятной государственной стратегии в научно-технической сфере» (с. 213), разрушение педагогической системы и т. д. В результате всего этого российская наука оказалась отброшенной почти на 70 лет назад.

Ввиду всех назревших проблем в духовной сфере утверждение национальной идеи в российском обществе видится авторами монографии «интегрирующим и ориентирующим началом как в плане индивидуального поведения гражданина, так и в плане государственной политики власти» (с. 216).

В седьмой главе «Национальная безопасность и военный потенциал России» акценты смещаются в сторону проблем и новых угроз национальной безопасности и обороноспособности России в 90-х годах. Именно военный потенциал цивилизации представляется главным и непосредственным фактором, определяющим ее обороноспособность и безопасность.

Для определения собственной позиции авторы обращаются к концептуальному и нормативно-правовому содержанию понятия «национальная безопасность». В главе даются развёрнутые объяснения терминам и феноменам «военный потенциал» и «национальный военный потенциал», критерии их оценивания, описываются состояние и динамика в постсоветский период.

Военные реформы 90-х годов характеризуются авторами как провальные и разрушительные для страны. Факторами системной деградации военного потенциала страны стали, по их мнению: «1) неэффективная, ошибочная военная политика, 2) катастрофическая деградация российского экономического потенциала (критическое сокращение ВВП и, как результат, резкое в десятки раз сокращение военного бюджета)» (с. 236). В монографии авторы подробно останавливаются на каждом из этих факторов, а для создания целостного видения ситуации привлекаются исторические факты, принятые в те годы политические решения и нормативно-правовые акты, а также статистические данные по результатам реформ.

Проанализировав весь массив статистических и фактологических данных, авторы выводят общие тенденции динамики российского военного потенциала на фоне и по итогам военных реформ 90-х годов: постоянное недофинансирование ВС; падение престижности воинской службы; ухудшение социального положения, падение уровня жизни военнослужащих, люмпенизация профессиональной основы армии (обнищание офицеров); деградация материальной базы и ухудшение всех видов обеспечения и снабжения армии; ухудшение условий службы солдат; постоянное сокращение числен-

ности армии, особенно офицерского состава; деградация вооружений; деградация отечественного ОПК; сокращение оборонного заказа; деидеологизация армии и деградация военного воспитания, что вели к падению морального духа российской армии; принявшей значительные размеры коррупции среди военных руководителей всех звеньев (с. 244–245). При этом главный фактор общей деградации российского военного потенциала в 90-е годы, по мнению авторов, – существенная разница между необходимыми потребностями финансирования ВС и реальным их финансированием, составившим меньше половины от потребностей.

Несколько иной характер приняла военная политика. Военные реформы 2000-х годов авторы делят на два периода: 1) до 2008 года – период, характеризующийся стабилизацией военного потенциала страны в том состоянии, в котором он оказался в результате военных реформ 90-х годов; 2) после 2008 года – период, на который приходятся военные реформы А. Сердюкова. Содержанием этих реформ явилось: сокращение срока службы по призыву, переход на контрактную систему комплектования армии, сокращение численности и оптимизация структуры ВС, непрерывный рост военных расходов с 2000 года и др. В результате предпринятых шагов, по мнению авторов монографии, «деградация военного потенциала страны замедлилась, но не прекратилась, а в некоторых элементах даже ускорилась» (с. 250). Последний тезис в работе подтверждается многочисленными показателями боеготовности ВС РФ в тот период, и некоторыми данными из независимых источников.

Новые угрозы национальной безопасности страны после событий 2008 года вызвали необходимость коррекции военных реформ. Основное внимание авторы акцентируют на принятой новой Стратегии национальной безопасности (СНБ-2020) и Военной доктрине. Дают подробный содержательный анализ их сильных и слабых сторон в контексте международной расстановки сил и внутривнутриполитической ситуации в стране.

Начало восстановления военного потенциала страны авторы монографии связывают с третьим периодом военной политики пореформенной России, когда назначен на пост министра обороны РФ был С. Шойгу. В работе выделены основные направления военной политики Шойгу: военная стратегия, восстановление эффективного управления ВС; повышение боеспособности войск; декоммерциализация армии; перевооружение и улучшение материально-технической базы ВС; улучшение социального положения военнослужащих (с. 284).

Различным программам модернизации Вооруженных сил РФ, принятым в этот период, авторы посвящают отдельный параграф главы, где дают развёрнутый анализ реализации этих программ. Далее освещаются итоги предпринятых мер по обеспечению обороноспособности страны, даются сравнительные характеристики единиц техники, вооружения, кадрового потенциала и т. д.

В восьмой главе «Место России в мировом сообществе» рассматриваются вопросы международного статуса современной России, метаморфозы её современной внешней и внутренней политики.

Международное положение государства, определяемое его геополитическим потенциалом и международным позиционированием в мире, представляется фактором, определяющим его историческую судьбу, общий цивилизационный потенциал и статус государства. В этой главе авторы выстраивают оригинальную структуру проблем международного позиционирования страны и подробно рассматривают динамику позиционирования России и её внешней политики в контексте международных отношений в период реформ с 1991 года по настоящее время. Также анализируют изменения геополитического статуса России, связанные с распадом СССР, и характерные черты её

внешне- и внутривластического позиционирования: «Со стороны России прозападная внешняя политика 90-х годов свелась к непрерывному ряду важных геополитических уступок, к сдаче завоеванных еще СССР позиций, к ослаблению ее международного влияния» (с. 315). И в особенности это приходится на период пребывания в должности министра иностранных дел А.В. Козырева.

Одна из наиболее болезненных проблем во взаимоотношениях России со странами ближнего зарубежья, по мнению исследователей, – положение русскоязычного населения за пределами РФ. Сложными оказались и взаимоотношения с восточноевропейскими государствами – бывшими странами соцлагеря. Единственным позитивным достижением в российской внешней политике авторы называют «союз с Белоруссией, но и он остался лишь формальной предвыборной политической акцией» (с. 320). Позднее, в принятой Концепции внешней политики были переосмыслены внешнеполитические приоритеты и помимо партнерства с Западом были включены два других важных направления: развитие взаимовыгодного сотрудничества с Китаем и Индией по всем направлениям и развитие добрососедских отношений и стратегического партнерства со всеми государствами – участниками СНГ (с. 323). Авторы анализируют как саму Концепцию внешней политики и внешнеполитической ситуации, в условиях которой этот документ реализовывался, так и факторы, позволяющие оценить международное положение России.

В девятой главе «Исторические перспективы России» рассматриваются футурологические проекты России, прогнозы западных и отечественных экспертов по поводу будущего России. При этом авторы различают прогнозирование и моделирование. Применительно к России, опираясь на различные критерии, авторы выделяют следующие модели будущего страны: «либерально-буржуазную (которой придерживается действующая власть); некоммунистическую (которой придерживается часть политической оппозиции во главе с официальной парламентской партией КПРФ)» (с. 357); лояльно-адаптационную и критически-преобразовательную, системную и бессистемную группы моделей, а также реалистическую и утопическую и т. д. В этой главе анализируются и прогнозы различных зарубежных (например, американский Центр стратегических и международных исследований) и отечественных (например, Центр С.С. Сулакшина) экспертных групп и центров по поводу будущего России. Приводимые в монографии прогнозы зарубежных экспертов по различным сферам деятельности в России отмечают в целом неблагоприятную ситуацию и ее потенциальные последствия.

Российские прогнозы будущего развития страны авторы делят на три основные группы: «1) либеральные (основанные на позициях действующей власти и защищающие существующую российскую «капиталистическую», «рыночно-либеральную» социальную систему); 2) оппозиционные (критически относящиеся к действующей власти и существующей российской социально-экономической системе); 3) экспертные (стремящиеся избавиться от элементов политической идеологии и дать объективный научный анализ современного состояния и будущих сценариев развития России)» (с. 372). В заключительном параграфе главы представлен подробный анализ всех этих прогнозов.

В десятой главе «Модели развития России» авторы размышляют о моделях будущего России и подробно раскрывают содержание четырех из них: либерально-рыночной, неоконсервативной, некоммунистической и научно-экспертной. Они указывают, что в настоящее время в России реализуется либерально-рыночная модель, тогда как остальные три модели остаются по отношению к ней альтернативными.

В заключение необходимо отметить серьёзный вклад авторов этого коллективного труда в социально-философское осмысление проблем современной России. Полагаем, что научная монография «Современная Россия: социально-философский анализ», написанная философами и политологами из разных регионов России, обязательно найдёт своего читателя и получит живой отклик у самой широкой аудитории, в том числе и у специалистов по социальной философии, политологии, военному строительству. Она может представлять интерес для ученых, политических деятелей, аспирантов, студентов, всех кто интересуется проблемами современной России.

Поступила в редакцию 30 мая 2021 г.

UDC 14

DOI 10.21779/2500-1930-2021-36-2-107-114

The Review of the Collective Monograph "Modern Russia: a Socio-Philosophical Analysis"

Dz.A. Gusenova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala; M. Gadzhiev st., 43a; gusenowa03111978@yandex.ru

The collective scientific monograph of Yakhyaev M.Ya., Polomoshnova A.F., Bardakov A.I., Melnikova L.V. and Polomoshnova P.A. "Modern Russia: Socio-Philosophical Analysis" under review is devoted to the problems and state of modern Russian society, the transformation of its main components in the process of market reforms in the 1990s-2000s. The structural analysis of the monograph presented in the review shows that the authors in their work focus on the analysis of destructive factors and the processes of reducing the potential for the viability of Russian civilization in the main areas, the possibilities of overcoming these processes and determining the prospects of modern Russia in the 21st century. The extremely tough, in some places emotional position of the authors in relation to the political decisions taken from the 90s of the XX century to the first decades of the XXI, reinforces the maxims about the negatives of the existing realities in the monograph. The review also notes the excessive overload of the text with empirical material, primarily statistical data.

On the other hand, the given array of factual material testifies to the scale of the research carried out. Despite the fact that the monograph largely repeats the ideas and developments existing in social philosophy, the authors managed to give them an original perspective. Based on the civilizational approach, the authors of the monograph substantiate the idea that Russia possesses a number of features, including spirituality, conciliarity, sovereignty, etc., which in modern realities receive a new sound.

Keywords: cultural identity, civilizational potential, civilizational diversity, identity crisis, national security, historical perspective of modern Russia, national idea.

Received 20 May 2021